

## ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА ГИТЛЕРА

В МАРТЕ 1945 ГОДА НА БАЛАТОНЕ НЕМЦЫ ЯРОСТНО ПОПЫТАЛИСЬ ПЕРЕВЕРНУТЬ ХОД ПРОИГРАННОЙ ИМИ ВОЙНЫ



# В

В январе 1945 года удары 4-го танкового корпуса СС (3-я танковая дивизия СС «Тотenkopf» и 5-я танковая дивизия СС «Викинг») поставили 3-й Украинский фронт на грань катастрофы. Словно вернулся 1941-й — раздавленные танками артполки, попавшие в кольцо дивизии, выход из окружения мелкими группами, заградотряды...

Повесть «Южнее главного удара», написанная в 1957 году бывшим командиром огневого взвода Григорием Баклановым, — это еще не о самых тяжелых моментах тех дней...

Только с большим трудом эсэсовцев оттеснили тогда почти на исходные позиции.

А в марте 1945-го — за два месяца до капитуляции рейха — Гитлер в последний раз попытался перевернуть ход проигранной им войны.

Фюрер до последнего цеплялся за западную Венгрию.

«Леший» против Толбухина

К 1945 году вермахту стал грозить топливный голод. Большинство заводов, производивших синтетический бензин, вывели из строя англо-американская авиация. А последние месторождения нефти и нефтеперерабатывающие заводы, принадлежавшие немцам, находились в западной Венгрии и лежащей за ней Австрии.

Чтобы сохранить эти районы, требовалось разгромить 3-й Украинский фронт Маршала Советского Союза Федора Толбухина — вторгшийся в ноябре 1944-го в западную Венгрию. И отбросить его обратно за Дунай (который делит Венгрию на восточную и западную половины), надежно прикрывшись этой водной преградой.

Удары «Тотенкоффа» и «Викинга» стали лишь прелюдией к более масштабным. 27 января Гитлер приказал перебросить в западную Венгрию 6-ю танковую армию СС оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС Йозефа Дитриха. Таким образом, на Толбухина должны были обрушиться еще два эсэсовских танковых корпуса — 1-й и 2-й. Куда входили в том числе и знаменитые 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и 2-я танковая дивизия СС «Дас Райх».

Вместе с группой генерала танковых войск Германа Балька (6-я германская и 2-я венгерская армии) этот броневой кулак должен был ударить из района между озерами Веленце и Балатон на восток и, выйдя к Дунаю, расчленил войска Толбухина надвое. А затем и разгромить их — при содействии наступающих навстречу, из юго-западной Венгрии и Хорватии, 2-й танковой армии генерала артиллерии Макенмиллиана де Ангелиса и 91-го армейского корпуса генерала пехоты Вернера фон Эрдмансдорфа.

Удар шваба Дитриха и пивакиссаксонца Балька получил кодовое наименование «Весеннее пробуждение».

Удар австрийца де Ангелиса — «Ледокол».

Удар саксонца фон Эрдмансдорфа — «Леший».

А для ярославца Толбухина отражение всех этих ударов стало Балатонской оборонительной операцией (ее называют также Балатонским сражением).

Разведка доложила точно

17 февраля 1945 года Толбухин получил директиву готовить наступление на Вену. Но 18-го в Словакии, в бою на западном берегу реки Грон, бойцы соседнего 2-го Украинского фронта взяли в плен эсэсовца из «Лейбштандарта».

Это заставило встревожиться даже Москву — Генеральный штаб Красной Армии.

Выходит, один из двух корпусов перебрасываемой на советско-германский фронт 6-й танковой армии СС вводится в бой не севернее (как предполагала разведка), а южнее Карнат.

Значит, где-то рядом и второй, и оба — рядом с Венгрией. Она в нескольких километрах от советского плацдарма на Гроне.

Значит, можно ожидать удара Дитриха и по войскам Толбухина.

В первых числах марта последовало подтверждение: радиоразведка 3-го Украинского установила, что армия Дитриха сосредоточивается между озерами Веленце и Балатон...



БАЛАТОНСКАЯ  
ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ  
ОПЕРАЦИЯ

6-15 марта 1945 года



БРОНЕВОЙ КУЛАК НЕМЕЦКИХ ТАНКОВЫХ АРМИЙ ДОЛЖЕН БЫЛ, ВЫЙДЯ К ДУНАЮ, РАСЧЛЕНИТЬ ВОЙСКА ТОЛБУХИНА НАДВОЕ. А ЗАТЕМ И РАЗГРОМИТЬ ИХ



Да, после боев с американцами в Арденнах она поредела, а пополнили ее зенитчиками, связистами, моряками. Но немало еще было в войсках СС и тех, кто вступил туда добровольно, был прекрасно обучен и бодр духом. «Меня действительно радует, что жизнь на фронте — это игра со смертью. [...] Я все еще верю в моего ангела-хранителя, который держит надо мной свою спасающую руку» (из письма 17-летнего стрелка дивизии СС «Тотенкофф» Манфреда Динера родным, январь 1945 года)<sup>1</sup>.

Уже 20 февраля Ставка приказала 3-му Украинскому подготовиться не только к удару на Вену, но и к отражению немецкого наступления в западной Венгрии.

<sup>1</sup> Советские танки и пехота атакуют позиции немцев. Венгрия, 1944 год.

<sup>2</sup> Схема Балатонской операции.

<sup>3</sup> Маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин.

### Поредевшие роты Маршала

Ситуация походила на ту, что сложилась перед Курской битвой. На внезапность враг рассчитывать уже не может, направления его ударов ясны.

Но на подготовку обороны не три месяца (как на Курской дуге), а две недели.

На придунайской равнине много болот, грунтовые воды залегают слишком близко к поверхности. Как тут отрыть окоп полного профиля — глубиной более двух метров? Чтобы укрыть бойцов от пуль и осколков, надо городить перед мелким окопом вал или забор.

Грунт зачастую песчаный, стенки окопов осыпаются, их нужно укрепить досками. А леса в округе мало, все постройки — из камня...

Где три, а где и четыре оборонительные полосы соорудить все же успели. Но слабее, чем на Курской дуге. Дзотов, противотанковых рвов, проволочных заграждений практически не было.

А кто будет держать рубежи?

Пехота Толбухина после зимних боев обезлдела.

В стрелковых полках девять уставных стрелковых рот пришлось свести где к семи (в 4-й гвардейской армии), где к пяти-шести (в 27-й), где трем-шести (в 26-й). Да и в тех вместо штатных 148 человек было в среднем по 73 (в 4-й гвардейской), по 64 (в 27-й), по 43 (в 26-й)<sup>2</sup>...

Еще в 1916-м, в Брусиловском прорыве, командир во 2-м Заамурском пограничном пехотном полку ротой «зеленых чертей» (так прозвали

<sup>4</sup> Колонна 13-й Гвардейской механизированной бригады на марше. Венгрия, 1945 год.

<sup>5</sup> Экипаж самоходно-артиллерийской установки СУ-76 ведет огонь по противнику. Венгрия, 1945 год.



**ЕЩЕ В 1916-м, В БРУСИЛОВСКОМ ПРОРЫВЕ, ПОРУЧИК ТОЛБУХИН УЯСНИЛ, ЧТО ИМЕННО ОТ СРЕЛКОВЫХ РОТ ЗАВИСИТ УСПЕХ БОЯ. ЭТИХ-ТО РОТ У МАРШАЛА ТОЛБУХИНА ТЕПЕРЬ НЕ БЫЛО. ПРАВДА, БЫЛИ СИЛЬНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ И САПЕРЫ**



ли немцы заамурских пограничников), поручик Толбухин уяснил, что именно стрелковые роты «решают активную задачу» в бою, именно от них «зависит успех боя»<sup>3</sup>.

Этих-то рот у маршала Толбухина теперь не было.

Правда, были сильная артиллерия и саперы.

На танкоопасных направлениях поставили артиллерийские полки — так, чтобы часть орудий могла бить по танкам с фланга, в борт (где броня тоньше лобовой). И подготовили огневые позиции для полков, которые будут выдвинуты сюда по тревоге.

На самом опасном участке — между Веленце и Балатоном — на километр фронта установили по 1075 противотанковых и 473 противопехотные мины<sup>4</sup>.

Создали подвижные отряды заграждений — готовые поставить новые мины.

... Ну а если фронт все-таки не выдержит удара танкового кулака?

Сомневались даже в Москве. За два месяца до Победы...

«Нельзя забыть тревожных мартовских дней 1945 г. Тогда советское стратегическое руководство не раз и не два кивало шансы противника при различных вариантах действий



войск. Прикидывали возможные условия и исход борьбы, особенно в случае жесткой обороны на правом берегу Дуная [...] Обсуждался и другой вариант: отойти с правого берега Дуная на левый [...] В этом случае, прикрывшись широкой водной преградой, можно было гарантировать удерживание позиций за рекой»<sup>5</sup> (бывший начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии Сергей Штеменко).

Решили рискнуть. Не отходить за Дунай. Чтобы не форсировать потом его еще раз...

#### Удар

Утром 6 марта 1945 года, после 30-минутной артподготовки, на советские позиции между Веленце и Балатоном двинулись около двухсот немецких танков.

И в базовой желтой окраске, и в темно-зеленых и коричневых (или только коричневых) пятнах поверх нее, и со следами плохо смытой белой зимней окраски...

Большую часть их составляли 45-тонные «Пантеры» (советское обозначение — Т-V) и 68-тонные «Королевские тигры» (Т-VIB, «Тигр-Б»)»<sup>6</sup>.

За танками шла пехота.

За пехотой — поддерживавшие ее и танки огнем штурмовые орудия.

За ними — бронетранспортеры с пехотой...

«Для солдат пехоты бои с танками — самые трудные и страшные. Во время танковых атак, которые следовали одна за другой, из головы вылетали все полученные наставления и уроки. [...] Поневоле вспомнишь и гитлеровскую бабушку, и всех святых»<sup>7</sup> (бывший связист 645-го стрелкового полка Наум Левин).

Кое-где танки вышли к окопам еще и внезапно — вынырнув вдруг из пелены снегопада.

И поределье, слабо обученные стрелковые роты 26-й армии гвардии генерал-лейтенанта Николая Гагена и части 1-го гвардейского укрепленного района 4-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Никанора Захватаева дрогнули...

«Увидя это, и нам, минометчикам, пришлось сниматься с огневых и под яростный огонь противника переходить на новый огневой рубеж. Это был первый наш отход с занимаемых позиций за всю войну»<sup>8</sup> (бывший минометчик 140-го минометного полка Петр Фильберт; на фронте с сентября 1942 года).

Но до последнего держались артиллеристы.

#### «Прощай, Родина!»

Раненый лейтенант Алексей Сергеев стрелял из 45-мм пушки по танкам 12-й танковой дивизии СС «Гитлерюгенд», даже оставшись один из всего взвода противотанковых орудий 734-го стрелкового полка. Даром что «сорокапятку» называли «прощай, Родина!»...

Как всегда, не отступали без приказа истребительно-противотанковые артиллерийские полки — ИПТАПы. Разворачивали, будучи обойдены, свои 57-мм и 76-мм пушки на 90—100 градусов — и продолжали вести огонь!

Желтые скрещенные пушечные стволы в черном ромбе с красной окантовкой — нарукавный знак иптаповцев — вызывали искреннее уважение фронтовиков: все знали, что в противо-

<sup>6</sup> Советские штурмовики в воздухе. 3-й Украинский фронт. Январь 1945 года.



танковой артиллерии «ствол длинный, жизнь короткая».

«Земля дрожит, а в ушах — знакомый гул и лайк. [...] По ту сторону, за посадкой, движется стадо танков».

Показалось именно стадо. Никакого боевого порядка. Гурт. Идут, как коровы на водопой. Только передние стреляют из пушек. Вот так, не останавливаясь, истоптали они половину позиций нашего полка, всё смяли — и орудия, и машины, и людей»<sup>9</sup> (бывший командир огневого взвода 1245-го ИПТАП, писатель Василь Быков).

6-я батарея 1965-го ИПТАП стреляла по атаковавшим ее на большой скорости танкам даже тогда, когда они были уже в 100 метрах...

1966-й ИПТАП был взят в плен пехотой «Лейбштандарта», но не дрогнул, а бил по ней шрапнелью с взрывателями, поставленными «на картуш» — так, чтобы 260 крутых пуль вырывались из снаряда сразу по вылете его из ствола...

Брошенные своей пехотой, батареи полка дрались и в окружении — до тех пор, пока не были подбиты все орудия.

А ведь умирять в конце войны не хотелось особенно! Утром 8 марта «каждый надеялся оттянуть время предстоящего кошмара, поэтому стон реактивных минометов неприятеля больно полоснул по сердцу. За Шерегейешем поднялись огромные клубы дыма, следом послышалась дупераддирующая канонада»<sup>10</sup> (бывший начальник штаба танкового батальона 170-й танковой бригады Василий Брюхов).

#### «Чертов Балатон»

Земля была напоена талой водой, выпавший снег тоже таял, и немецкая бронетехника вязла в грязи — не только на полях, но и на грунтовых дорогах.

Но — шла вперед. Искла стыки между советскими частями, проходы между заболоченными участками, маневрировала — и прорывалась.

Наступала и по ночам — пользуясь приборами ночного видения, поджигая пулями и снарядами дома и скоты, чтобы осветить местность.

Обороняющиеся тоже жгли здания и заранее подготовленные костры, освещали поле боя ракетами, осветительными снарядами и авиабомбами...

Шерегейеш, Адонь, Аба, Шаркерестур, Шимонторня, канал Шарвиз — эти венгерские на-

звания повторялись в те дни в сводках всех уровней — включая и докладывавшиеся Сталину...

«Огромный «тигр» шел прямо на воронку, где я спрятался. Хотелось выскочить из убежища и бежать куда глаза глядят. Но я знал, что бежать некуда, сразу же пулеметная очередь или гусеницами раздавит»<sup>11</sup> (бывший связист Василий Тестоедов).

Снова то и дело не выдерживала пехота.

«Прямо на нас бежали отступающие солдаты из-под Балатона»<sup>12</sup> (бывший помощник начальника штаба 700-го гаубичного артиллерийского полка Илья Марьясин).

Снова цементировала оборону артиллерия.

*Яро вьзли «Тигры», скрежетала бронь...  
Не робей, наводчик! В душу мать... Огонь!  
Повесит — вернешься ты в родимый дом,  
Вспомнишь на досуге чертов Балатон»<sup>13</sup>.*

Автор этих строк, бывший командир батареи 1417-го ИПТАП Иван Балибалов воевал южнее Балатона. Там у немцев «тигров» не было, только самоходки — но и те напирали так, что артиллеристам было не до выяснения марок.

Вспоминать про «чертов Балатон» Иван Алексеевич не любил до конца жизни...

#### До последней капли крови

На участке между Веленце и каналом Шарвиз истерзанную 26-ю сменила 27-я армия генерал-полковника Сергея Трофименко.

По бронетехнике врага били уже все имевшиеся под рукой орудия. И поставленные на прямую наводку тяжелые 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы, и 85-мм зенитки... Били из засад танки и самоходные орудия.

Вступили в бой полки новейших самоходок СУ-100 — пробивавших броню «пантер»



ТОЛБУХИН ПО ТЕЛЕФОНУ ЗАПРОСИЛ СТАЛИНА, НЕ СТОИТ ЛИ ЕГО ВОЙСКАМ ОТОЙТИ НА ЛЕВЫЙ БЕРЕГ ДУНАЯ. НЕ СТОИТ, ОТВЕТИЛ ВЕРХОВНЫЙ



и «королевских тигров» даже с 1500 метров.

Они стремились действовать из засад, но ошибок немцы не прощали и им. Встал на окраине села — дал врагу прекрасный ориентир! «Только рассвет начался, загорелся один факел, второй, третий, четвертый, пятый, шестой — все самолеты немцы уничтожили»<sup>24</sup> (бывший командир танкового взвода 170-й танковой бригады Александр Бурцев)...

С воздуха танки засыпали кумулятивными бомбами штурмовики Ил-2 — чьи пилоты вновь подтвердили в глазах врага свою репутацию презирающих смерть.

«Я видел много Ил-2, которые рыскали из стороны в сторону, оставляя дымный шлейф, или летели с висющей вниз одной стойкой шасси, но ни один из них не делал нам одолжения и не падал»<sup>25</sup> (бывший командир I группы 53-й истребительной эскадры Гельмут Линферт).

В районе Балатона работали все истребители 4-го воздушного флота немцев.

«Над Балатоном... У-у-у... Я думал уже, они меня там купаться заставят. [...] Много было моментов, когда было страшно, но Балатон покруче всего остального будет, я тебе скажу»<sup>26</sup> (бывший летчик 672-го штурмового авиаполка Григорий Черкашин; на фронте с ноября 1943 года).

9 марта все резервы 3-го Украинского фронта были израсходованы, а враг еще не ввел в бой две танковые дивизии. И Толбухин по телефону запросил Сталина, «не стоит ли его войскам и в крайнем случае штабу отойти на левый берег Дуная, чтобы не потерять управления»<sup>27</sup>.

Не стоит, ответил Верховный.

Отказался он и передать Толбухину 9-ю гвардейскую армию, которая была предназначена для намеченного на 16 марта наступления на Вену.

### Риск Верховного

Сталин, безусловно, рисковал — так же, как в критические дни обороны Москвы, в конце ноября 41-го. Тогда он тоже прибегал в резерве три армии — пошедшие 6 декабря в контрнаступление под Москвой.

9 марта «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» прорвали уже вторую из четырех имевшихся перед ними оборонительных полос.

10-ю вторую полосу прорвала и группа Балька, а 11-го — и «Дас Райх».

12 — 13 марта «Лейбштандарт» и Бальк вплотную подошли к третьей полосе. Перед Бальком это была последняя! Он преодолел уже почти полпути до Дуная — 12 километров из 24 — 27<sup>28</sup>...

Но 14-го и 15-го «Весеннее пробуждение» стало выдыхаться. Без остатка израсходованные Толбухиным резервы все же уплотнили оборону, и прорывать ее дальше немцам стало уже не под силу.

Застопорились и «Ледокол» с «Лешим». Южнее Балатона де Ангелис смог потеснить 57-ю армию толбухинского земляка-прославца, генерал-лейтенанта Михаила Шарохина лишь на шесть километров. Ударившего из-за реки Драва фон Эрдмансдорфа части 57-й, 1-й болгарской (генерал-лейтенант Владимир Стойчев) и 3-й югославской (генерал-лейтенант Коста Надь) армий остановили уже в пяти километрах от берега.

А 16 марта свежие 9-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии ударили под основание клина, вбитого в советскую оборону Бальком и Дитрихом.

Началось поспешное отступление врага — до самой Вены.

<sup>27</sup> Советские офицеры осматривают уничтоженный тяжелый танк «Королевский тигр». Дорога Балашино — Арбат. Венгрия, 1945 год.



<sup>1</sup> Дрибин А.В. Я дрался в СС и Вермахте. Восточный фронт. М., 2013. С. 211.

<sup>2</sup> Михайлов А.Г. История боевых действий Красной армии на территории Венгрии (сентябрь 1944 — апрель 1945 гг.). Дисс. ... д-р. Воронеж, 2016. С. 401 (на правах рукописи).

<sup>3</sup> Кузнецов П.Г. Маршал Толбухин. М., 1966. С. 141.

<sup>4</sup> Подсчитано по: Михайлов А.Г. Указ. соч. С. 408.

<sup>5</sup> Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1 и 2. М., 1989. С. 429.

<sup>6</sup> Иснев А.В., Колыбель М.В. Последние контрудары Гитлера. Разгром Панцер

ваффе. М., 2010. С. 190—191.

<sup>7</sup> Давид Н.М. Мне приказали снять связь в роту // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 13. М., 2010. С. 184.

<sup>8</sup> Фельберг П.А. Воспоминания рядового танкетчика. Волгоград, 2015. С. 49.

<sup>9</sup> Бинев В. Длинная дорога джелез. М., Мн., 2005. С. 306.

<sup>10</sup> Борохов В.П. «Броньбойный огонь». Воспоминания танкового аса. М., 2008. С. 232.

<sup>11</sup> Тестелева Б.Ф. Танк прошел надл мной // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 6. М., 2005. С. 330.

<sup>12</sup> Артиллеристы. М., 2019. С. 217.

<sup>13</sup> Балыбалов Д. История

проверки, на что мы способны. (Фронтальный письма и воспоминания отряд) // Офиц. Клуба. 2015. № 2. С. 125.

<sup>14</sup> Дрибин А.В. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 184.

<sup>15</sup> Линферт Г. Дневник гитлерюгенд люфтваффе 52-й истребительной эскадры на Восточном фронте 1942 — 1945. М., 2006. С. 220.

<sup>16</sup> Дрибин А.В. Я дрался на Ил-2. М., 2006. С. 224—225.

<sup>17</sup> Штеменко С.М. Указ. соч. С. 430.

<sup>18</sup> Борохов В.М. Балатонская оборонительная операция. М., 2001. Карта на с. 64.